

Нагорный Н.Н.¹, Нагорная Л.А.²

¹Кандидат философских наук, доцент, преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки, Сибирский юридический институт МВД,

²кандидат философских наук, доцент кафедры глобалистики и геополитики Гуманитарного института Сибирского федерального университета

О НЕОБХОДИМОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 20.3 КоАП РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Актуальным является необходимость оптимизации правоприменительной практики по привлечению к административной ответственности по части 1 статьи 20.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Предлагаются изменения в диспозицию данного административного правонарушения.

Summary

Actual is the need to optimize law enforcement practice to bring to administrative responsibility in accordance with paragraph 1 of Article 20.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Changes to the disposition of this administrative offense are proposed.

Ключевые слова: пропаганда, публичное демонстрирование, нацистская атрибутика или символика, атрибутика или символика экстремистских организаций

Keywords: propaganda, public demonstration, Nazi paraphernalia or symbols, paraphernalia or symbols of extremist organizations

Проблема справедливого (объективного) привлечения к правовой ответственности является важной по причине того, что только неукоснительное соблюдение данного принципа обуславливает легитимность правового наказания в общественном сознании.

Рассмотрим проблему справедливого привлечения к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 20.3 КоАП Российской Федерации. Многие исследователи уже рассматривали сложившуюся противоречивую правоприменительную практику по этому составу [1; 2; 5; 6].

Привлечение к административной ответственности лиц «за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» (ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ) выполняет профилактическую функцию пресечения распространения воззрений представляющих общественную опасность.

К сожалению, диспозиции состава этого правонарушения сформулирована некорректно, что приводит к несправедливой практике её применения.

Первая проблема – объективное вменение. Абсолютизация «публичного демонстрирования», становится причиной того что правоприменителю бывает достаточно одного факта демонстрирования, что приводит к объективному вменению при привлечении к ответственности по данной статье. В одном из решений высшего судебного органа – Верховного суда Российской Федерации говорится, что «объективную сторону состава рассматриваемого административного правонарушения могут образовывать публичное выставление, показ, вывешивание, изображение нацистских атрибутики и символики, атрибутики и символики, сходных с ними до степени смешения,

воспроизведение нацистских или сходных с нацистскими до степени смешения приветствий и приветственных жестов, а также любые другие действия, делающие рассматриваемые атрибутику и символику доступными для восприятия других лиц, в том числе путем публикации в средствах массовой информации [4]. Мы считаем, это утверждение правильным для характеристики объективной стороны административного правонарушения, но должна обязательно учитываться и субъективная сторона административного деликта, и если отсутствует умысел (это необходимый признак анализируемого состава правонарушения) на совершение деяния указанного в диспозиции статьи, то соответственно отсутствует состав правонарушения, и нет оснований для привлечения к административной ответственности.

Для недопущения объективного вменения, авторам настоящей статьи представляется оптимальным принять законопроект о внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, где предлагается примечание следующего содержания к ст. 20.3 КоАП РФ: «Положения настоящей статьи не распространяются на случаи использования нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, в произведениях науки, литературы, искусства, в продукции средств массовой информации, а также в учебных и просветительских целях образовательными организациями, реализующими образовательные программы, при условии осуждения нацизма и экстремизма, формирования негативного отношения к идеологии нацизма и экстремизма, и отсутствия признаков пропаганды и (или) оправдания любой нацистской и экстремистской идеологии» [3]. К сожалению, вышеуказанный проект федерального закона до сих пор не принят.

Вторая проблема – юридическая неопределённость понятия «пропаганда». Нами предлагается следующее изменение в состав ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ: «за восхваление, положительную оценку или оправдание, либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, сопровождающееся восхвалением и положительной оценкой или оправдание взглядов соответствующих вышеуказанной атрибутики или символики (курсивом выделено предлагаемые нами законодательные новеллы)».

Нами разделяется позиция В.В. Балытникова и А.В. Новикова о том, что «общественная опасность (или, если угодно, общественная вредность) распространения информационных материалов, содержащих изображение запрещенной символики или атрибутики, заключается не в самом демонстрировании указанных изображений, а в пропаганде тех бесчеловечных идей и идеалов, с которыми оно сопряжено, ради которых оно производится и которые разделяются лицом, выказывающим таким образом приверженность им» [1].

Вместе с тем мы считаем, что понятие «пропаганда» не точно отражает сущность субъективной стороны ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, поэтому его необходимо исключить, точнее с точки зрения юридической техники указать в диспозиции статьи «восхваление, положительную оценку или оправдание».

Содержание термина «пропаганда» как доктринально (теоретически, научно), так и практически может пониматься вариативно, и не будет способствовать единообразной правоохранительной практике. Тем самым, законодатель создаёт «ловушку» в которую попадают практики, применяющие данную норму. Конструкцию ч.1 ст. 20.3 КоАП РФ можно назвать в определённом смысле бланкетной (отсылочной), то есть чтобы её

применить необходимо знать предикаты (признаки) пропаганды, её определение, но каким либо правовым образом понятие «пропаганда» не закреплено.

При практическом применении данного состава неизбежно возникнет вопрос: какие действия правонарушителя будут считаться пропагандой, а какие нет? Нормативно правовой акт где правоприменитель может найти ответ отсутствует.

Таким образом, при осуществлении правоприменительной практики привлечения к административной ответственности по части 1 статьи 20.3 КоАП Российской Федерации существуют две проблемы, искажающие её смысл – объективное вменение и юридическая неопределённость понятия «пропаганда». Нами предлагается, для оптимизации применения этой нормы принять предлагаемые нами законодательные новеллы.

Литература

1. Балытников, В.В. Проблемы регламентации и применения административной ответственности за распространение информационных материалов, содержащих изображения запрещённой символики и атрибутики / В.В. Балытников, А.В. Новиков // Административное право и процесс. – 2016. – № 10. – С. 40 - 44. Режим доступа – СПС Консультант-Плюс (дата обращения 09.09.2019).
2. Кравченко, А.Г. Деформации правовой ментальности в административной правоприменительной политике государства / А.Г. Кравченко // Административное и муниципальное право. – 2019. – № 1. Режим доступа – СПС Консультант-Плюс (дата обращения 09.09.2019).
3. Паспорт проекта федерального закона № 606698-7 «О внесении изменения в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (об исключении административной ответственности при использовании нацистской символики в произведениях науки, литературы, искусства). Режим доступа – СПС Консультант-Плюс (дата обращения 18.09.2019).
4. Постановление Верховного Суда РФ от 08.02.2011 № 64-АД11-1. Режим доступа – СПС Консультант-Плюс (дата обращения 08.09.2019).
5. Пошелов, П.В. Теоретические и практические проблемы статьи 20.3 КоАП РФ (статья, занявшая первое место на конкурсе студенческих работ по административному праву и процессу, посвященном 85-летию Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) / П.В. Пошелов. Режим доступа – СПС Консультант-Плюс (дата обращения 08.09.2019).
6. Сальников, Е.В. Реконструкция исторических событий при проведении культурно-массовых мероприятий в свете запрета на публичную демонстрацию нацистской атрибутики или символики / Е.В. Сальников // Культура: управление, экономика, право. - 2015. № 1. – С. 19 - 23. Режим доступа – URL: СПС Консультант-Плюс (дата обращения 09.09.2019).